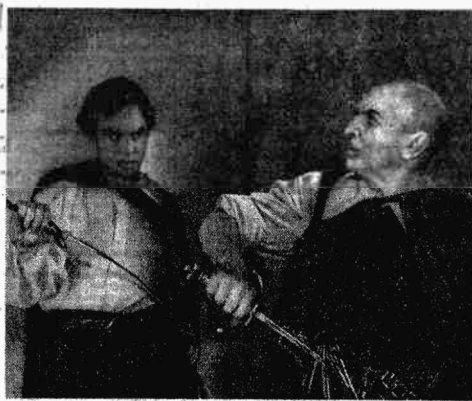

Пушкин на сцене

Прекрасные данные
показал в труднейшей
роли Сальери «молодой
артист А. Кадинский:
красивый голос, уме-
ние лепить характер, музыкаль-
ная и темпериamentальная чутка
стиха — все это весьма ценные и
далеко не часто встречающиеся ка-
чества артиста. Есть все основания
думать, что у Кадинского будет ин-
тересная и счастливая артистиче-
ская судьба. Но и в его Сальери
чувствуется еще порой преоблада-
ние чуждым над «чуждым лиризм и
верный», суховатый «сдержанности
над внутренним клонотанием стра-
стей».

Возможно, потому, что он не пы-
тается «играть гения», а просто,
искренне и увлеченно отдается му-
зыке, грусти, радости, размышле-
ниям — словом, живет с той просто-
той, которая обычно свойственна
великим людям. И вместе с тем в
игре его есть какие-то мгноновения,
которые, помимо удивительной мо-
дерновой музыки, лучшая со-
сцены, напоминают мне: это Мо-
царт!

Исполнение ролей Дочны Ан-
ны — Е. Корниенко и Лауры —
Л. Телиповой также дороги своей
естественностью и душевной уме-
ренностью, хотя вполне можно до-
пустить, что тему рождения любви
а роли Дочны Анны, такая кан и
неадекватность характера Лауры,
можно было бы раскрыть с боль-
шей определенностью и внутрен-
ними масштабами.

Есть одно важное свойство в
этом спектакле, за которое не-
возможно прощаться его отдельные
несовершенства. Это свойство —
глубокая абсолютность в Пушкина
всех его участников. Они — в
том трудном пути, который про-
шли они, стараясь понять законы
пушкинского театра, и в большой
берекзности и силе поэта, и в
том, с какой тщательностью сде-
лали самые малейшие роли траге-
дии артистами Т. Мерляевским,
А. Воронским или почему-то не
указанным в программе толеран-
сые, объявляющим имена авторов и
названия сцен, и в том, как ма-
стятый руковоствитель театра Р. Ж.
Сименов жидет все три акта, чтобы
вместе с всеми: а в финале
на сцену и бросу Пушкина, и в
том таланте, вкуса и чувствитель-
ности, которые проявил поэта-
новиков этого спектакля, безудель-
но обогащенного своим опытом на-
шу театральную и Пушкинскую.

В. Комиссаржевский.

НА СНИМКЕ: Альбер — в ду-
гим и барон — М. Толчаков.
Фото Г. КОРАВЕЛЬНИКОВА.

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА 3 стр

30 ИЮНЯ 1969 ГОДА

В ДЕНЬ сто шестидесяти годов-
щины со дня рождения Пуш-
кина театр имени Вахтангова при-
нес на праздник прекрасный венок,
составленный из трех милых и
пушкинских трагедий. Скажем сразу:
эти прекрасные цветы драма-
тической поэзии принесли и па-
мятник поэта: люди талантливые и
отважные. Да, отважные, но пре-
дельно лаконичный, прозрачный,
прозвонный музыкальный язык че-
ловеческих чувств и мыслей пуш-
кинского театр обязательно гудит
для актера и режиссера: одно не-
вольное движение — и ты летишь в
«бездну», освоительной фильми,
которую тебе никто не простит, —
ведь зритель знает и любит Пуш-
кина не меньше, чем ты.

«Скупой рыцарь», «Моцарт и
Сальери», «Намеченный гость» —
все три пьесы, рожденные меньше
чем за девять дней в быном
памяти легендарной «блдинской
осеки», являют собой глубочайше-
философское и художественное
единство.

Только все вместе раскрывают
они перед нами силу пушкинского
размышления и таинственный во-
просок века. Я думаю, что вслед
за смысловым выбором большой за-
слугой вахтанговцев является то
обстоятельство, что им удалось до-
биться органической целостности
спектакля, глубоко отвечающей то-
му «единому дыханию», с которым
создавался Пушкиным его символич-
ный «опыт драматических изуче-
ний».

НЕТ, это не «квартет в трех отде-
льных» это — единый спек-
такль в трех актах. Вот его гени-
альность «эпиграфа», скрытая пуш-
кина то мира, в котором живут,
бьются, творят, — любят и гибнут
пушкинские герои, «Скупой ры-
царь». Злободневный, античеловеческий
по своей сути своей власти золота
над людьми. Скупой поднимает руку
на отца. Отец — алчность на сына
«Ужасный век: ужасные сердца».

Акт второй — «Моцарт и Саль-
ери». Судьба художника, судьба

покушества. Смертный
спор между великим
романтическим и вели-
ким творцом. И здесь,
во втором акте
спектакля, начиная «во весь го-
лос» звучать правильно понята
постановщиком Е. Симоновым сме-
лая, оптимистическая, истинно пуш-
кинская тема победы гуманных сил
над «ужасным веком». Моцарт
нельзя убить, Моцарт бессмертен!

Наступает третий акт трагедии
— «драматическое изучение» века
продолжается — «Намеченный гость».

Вслед за искусством — любовью
«Одной любви музыка уступает, но
в любовь — мелодия».

Мелодия торжества человеческого
любви гордо звучит в «Намеченном
госте», бросая вызов неуязвимому
командору. В отличие от всех са-
мальных обильностей мировой
драматургии пушкинский Дон
Гуан — эфемер, влюбил Дочку
Анну. Певец любви и жизни Дон
Гуан вымысел на бой все силы
своего «ужасного века». Если учесть,
он готов биться на равных да-
же с самой смертью, — привозила
боль от тайного изматывания «сам-
ной десницы». Человек слова то-
риствует над каменными законами
командора.

Насильно режиссеры: люди
мисты несильно малостратва, но
зато по сути, абсолютно верно и
автономно действительно режис-
серы Симоновым финал «Моцарта
и Сальери» с «юскрепационным» Мо-
цартом, насталою, и сомналяю;
же вышел своего образного выра-
жения в спектакле правдивый итог
«Намеченного гостя», Вила,
неопределенная «новизна» с ясно бу-
тафорской фигурой командора —
вместо дерзновенно-звонной, побед-
ной ноты, завершающей трагедию,
цель которой, как всегда и везде у
Пушкина, — вызвать в нас «беско-
нечное уважение и достояние че-
ловека — как человека» (В. Вели-
ский).

К счастью, таких режиссерских
промахов немного в спектакле.

«Маленькие трагедии» в исполне-
нии вахтанговцев отмечены чувст-
вом изящного, артистического аку-
са, прадиктичной театральностью,
строгим отбором выразительных
средств.

Черно-белая графика декораций
и костюмов, вымраивая в нечете
принципа оформления художника-
ада А. Альбрехтом и Н. Эфендом
блочно лаконично «маленьких тра-
гедий» и помогает их единому вос-
приятию.

«МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ» В ТЕАТРЕ ИМЕНИ ВАХТАНГОВА

И все же главное решают актер
и его правда, «порывы истинного
адакционности», как сказал бы Пуш-
кин, «игра свободная и ясная»,
«чувство жизни и верное», «харак-
теры волиные и смелые»... Имею
в виду, а в игре актера, в его ин-
дивидуальности, в его искренности
и в его технике таится ключи, от-
крывающие все «кады» условного
и бесконечно правдивого пушкин-
ского театра.

В ТОМ смысле спектакль вах-
танговцев — пронаводит не-
сколько действительно впечатлений.
Перед нами — «Скупой рыцарь».
Все как будто бы (иные измине
матриво фешенной фигуры ресто-
ранта) верно ищет здесь режис-
сер: скупые и лаковые миан
сцены, мерный звук колокола, от-
бывающего торжественную посту-
пательную, напоет, отличное звуча-
ние пушкинских стихов со сцены,
что само по себе — та является
огромным достижением театра, осо-
бенно в наше время, когда многие
актеры разучились — или не научи-
лись еще — владеть стихом.

Корниев вахтанговцев, талантливый

ый Н. Толчаков, исполнивший
роль Скупого рыцаря, хорошо вла-
деет стихом, четко несет и его
мысль, и его музыку. А артистиче-
ский зал все-таки холодно, без увле-
чения, без потрясения, которое долж-
но быть здесь, следит за тем, что про-
исходит на сцене. В чем же дело?
Может быть, не создан характер
барона? Нет, создан и довольно
сложный: властный, гордый, по-
своному сильный и умный. Чего же
не хватает? Не хватает той «вспы-

ски страсти», той одержимости ак-
тера, которых в трагедии не могут
завести ни культура, стиха, ни
превосходный режиссерский вкус.
Внутренний «жар и трепет, как
говорит о себе барон, проноши-
вают от начала до конца весь его
трагический монолог. Сладостраст-
но даская золото, он, то испытыва-
ет величайшее благожество от со-
здания своей абсолютной власти над
миром, то поднимается до трезвых
и торжеских обобщений, то побуж-
дается, с ясностью галлюцина-
ций, вообразившись перед ним в
полумраке подвала, видит все со-
вершенные им во имя богатства
кровавые преступления».

«Эта драма — огромное, великое
«проявление», — писал о «Ску-
пом рыцаре» Белинский. Увы, наша
на «страшную силу его пафоса».
Вот этой «страшной силы пафоса»
как раз и не хватает Н. Толча-
кову — барону. Хочется верить, что
артист такого масштаба обретет ее
в будущей спектакле «Скупой
рыцарь», работа над которым, ве-
роятно, не прекратится с выпу-
ском премьеры.